

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365

№ 4 (95)

Нұр-Сұлтан
2021

Редакциялық алқа:

А. Мұхамедиұлы,	өнертану докторы, профессор (алқа төрағасы)
Асанканов А.А.,	тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі (Қырғызстан).
Әбдуақап Қара,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Түркия).
Бороффка Н.,	археология докторы, профессор (Германия).
Бейсенов А.З.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Ибадуллаева З.Ө.,	тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Қазақстан).
Ибраева А.Г.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ұлттық Жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі (Қазақстан).
Касеналин А.Е.,	PhD докторы (Қазақстан).
Купаева А.Қ.,	PhD докторы (Қазақстан).
Қартаева Т.Е.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Малдыбаева Р.К.,	өнертану кандидаты (Қазақстан).
Мұқтар Ә.Қ.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Нұразхан А.Ш.,	педагогика ғылымдарының кандидаты, ҚР Көркемөнер академиясының академигі (Қазақстан).
Оңғар А.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Самашев З.С.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Төлеубаев Ә.Т.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Смағұлов О.С.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы (Қазақстан).
Таймағамбетов Ж.Қ.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Үмітқалиев Ұ.Ұ.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Шамильоглу Ю.,	Висконсин университетінің профессоры (АҚШ).

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Тәуелсіздігіне – 30 жыл

Ибраева Г., Хасенов С. Тәуелсіздік жолы және Ұлттық музей	4
Таймагамбетов Ж.К. Краткое содержание докладов автора на международных научных конференциях проекта ЮНЕСКО «Великие переселения народов» (2008-2019 гг).	14
Сыпатайқызы З. Тәуелсіздік жылдарындағы түркілік этномәдениеттердің жаңғыруы	28
Тоқпанов Е.А., Ботбаев А.К. Тарихи-мәдени және табиғи киелі орындардың еліміздің бірлігін сақтаудағы алатын орны	37

Мәдениеттану

Нұрдаулетова Б.И., Аймұхамбет Ж.Ә. Таңба-жазу – адамзат танымы мен тарихының құнды ақпараты	44
--	----

Этнография

С. Дж. Атдаев. Исторические данные о туркменской дыне и арбузе	56
Хасенов С.С. Қорғаныс жарағына жататын сауыт түрлеріне қатысты қалыптасқан атаулар	76
Бекзатқызы И. Ақмола облысы Бурабай ауданының топонимиясы: қалыптасуы және қазіргі жағдайы	88

Археология

Хуанган Т. Ат әбзелі: жүгеннің шығу тарихы	100
Әуезов Қ.Ж., Искаков А.Ш. Ұлытау – Жезқазған өңіріндегі Алтын Орда кезеңі ескерткіштерінің зерттелуі	107

Тарих. Тұлға. Тағылым

Асанов Қ.Д. Евней Букетовтің қаламгерлік қыры	115
--	-----

Филология

Байтанасова Қ.М. Абай өлеңдеріндегі мәтінаралық жүйе сипаты	122
Сағынадин Г.С. Фольклорлық сюжет: жанр және түркілік мотив көріністері	140

CONTENTS

Kazakhstan's independence – 30th anniversary

Ibraeva G., Khasenov S. The way of independence and the National museum	4
Taimagambetov Zh.K. Summary of the author's reports at international scientific conferences of the UNESCO Project «Great migrations of peoples» (2008-2019)	14

Sypataikyzy Z. Revival of turkic ethnoculture in the years of independence	28
Tokpanov E. A., Botbaev A. K. Role of historical, cultural and natural sacred places in preserving the unity of the peoples of our country	37

Cultural Studies

Nurdauletova B.I., Aimuhambet Zh.A. Symbol-letter – valuable information of human cognition and history	44
--	----

Ethnography

S. J. Atdaev. Historical information about turkmen melon and watermelon	56
Khasenov S.S. Formation of terms of armour types belonging to protective equipment	76
Bekzatkyzy I. Toponymy of Burabay district of Akmola region: formation and current state	88

Archaeology

Khuangan T. Horse harness: the history of the origin of the bridle	100
Auevov K.Zh., Iskakov A.Sh. RResearch of monuments of the Golden Horde period of Ulytau-Zhezkazgan region	107

History. Personality. Reading

Asanov K.D. The literary facets of Yevney Buketov	115
--	-----

Philology

Baytanasova K.M. The characteristic of the intertext system in the verses of Abay	122
Sagynadin G.S. Folklore plot: genre and turkic motifs	140

С. Дж. АТДАЕВ

Институт истории и археологии АНТ

Ашхабад, Туркменистан

e-mail: serdar63atdayev@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ТУРКМЕНСКОЙ ДЫНЕ И АРБУЗЕ

*Воздух пропитан незримым туманом,
Сводит с ума ароматом бахча.
Сладкие песни ласкают дурманом,
Кружат покой и уносят тебя.*

(С.А.)

Дыня и арбуз составляют важный рацион туркменской кухни. Исторические источники средневековья и записки путешественников свидетельствуют, что эти бахчевые были важным товаром местных рынков и вывозилась в далекие восточные страны. Дыни и арбузы выращивались практически во всех регионах Туркменистана: в предгорных равнинах, на плодородных землях вдоль рек, а также в прибрежной морской полосе и даже в безводной пустыне. Из арбуза и дыни готовили особое блюдо – «сёк», а также сок – «тошап». Из дыни варили густую патоку – «бекмес». Семена дыни применяли в качестве закваски при изготовлении брынзы – «пейнир». Дыня использовалась и как лекарственное средство от многих недугов.

С бахчевыми культурами связано множество обычаев. Если получали хороший урожай дынь и арбузов, то хозяин угощал ими людей в честь покровителя земледельцев Баба Дайхана. Интересен обычай, связанный со двоянной дыней «гошагавун», которая, как считается, срослась по велению святого Хыдыра. Многовековые традиции выращивания этих бахчевых культур, способствовали образованию у дайхан особых обрядов и практик, которые прочно осели в сознании местного населения и продолжают неразрывно практиковаться до нынешнего времени.

Ключевые слова: дыня, арбуз, исторические источники, торговля, прививание, сорта, вяление, лечение, обряды.

Введение

Дыня и арбуз являются неотъемлемым компонентом туркменской кухни. Их наличие в местном рационе питания стало своеобразной местной традицией. Впрочем, эта традиция имеет глубокие корни. Многочисленные

исторические источники средневековья и записки путешественников Нового времени свидетельствуют, что туркменская дыня и арбуз издавна были важным товаром местных рынков и активно вывозились в соседние страны.

Актуальность данной работы заключается в том, что она еще не была объектом

специального изучения. Многие исторические работы лишь приводят свидетельства материала, и указывают на важность данной информации для исследования данной сельскохозяйственной культуры и анализа быта туркмен. Данная работа выполнена в стиле классификации материала, как по региональному принципу, так и по временным отрезкам, что позволит более обширно и пространственно воспринять исследуемый материал.

Эти бахчевые культуры были известны в Туркменистане издавна. В ходе археологических раскопок, проведенных в северных районах страны, на памятниках античного времени были обнаружены семена дынь (Толстов, 1948: 176). Подобные образцы были найдены и на территории Древнего Мерва, относящиеся также к эпохе античности, а именно к IV веку до н.э. (Усманова, 1963: 80). Известно, также, что при сасанидском царе Хосрове I Ануширване (531-579 гг.) от поземельного налога освобождались дынные бахчи, разбитые на территории Южного Туркменистана (Историко-культурное наследие, 2000: 131).

Средневековые источники пестрят различными сведениями об изумительном вкусе и первосортном качестве дыни. Некоторые из них, правда, были столь преувеличенными, что это породило появление различных мистических слухов. К примеру, знаменитый путешественник Одорико Порденоне (1286-1331) проезжая через земли Хорасана, услышал необычную легенду о дыне, произрастающей в землях у подножия Каспийских гор. Из созревших дыни, якобы, выходили зверюшки, похожие на маленьких ягнят. Получалось, что растение давало: «и дыню и немного мяса» (Одорико Порденоне). У арабов существует утверждение о том, что дыня – это плод райских садов, которую доставил на землю один из жителей рая, совершив, таким образом, страшное преступление перед богом. Дыню называют даром небес, а трещины на поверхности плода – священными письменами, начертанными самим Аллахом (Мурзакметов, 2020: 360). Один из героев эпоса «Книга моего деда Коркута» Дерсе-хан, воспевая красоту своей супруги, называет ее «моя дыня» (Книга, 2007: 15).

Ранние сведения о бахчевых

Если говорить о сортах туркменской дыни, то наиболее ранние сведения об этом имеются у персидского историка XII в. – Абуль-Хасан Али ибн Зейда Бейхаки, известного под псевдонимом ибн Фундук (1100-1169). В своем сочинении «Тарих-и-Бейхак» ибн Фундук сообщает о «туркменской дыне балак» (в другом варианте рукописи она описана как – «малак»). Речь здесь может идти о дыне «щекер-палак», одного из известных ныне сортов «вахармана» (Агаджанов, 1955: 80).

О вахармане упоминает и другой средневековый историк – Фахр ад-Дин Мубаракшах Мерверуди (Фахр-и Мудаббир) (XII-XIII в.). Он сообщает «о тюркских дынях бахарман и вала». «Бахарман» может быть современным «вахарманом», а «вала» есть не что иное, как описанный выше Фундуком «балак» («щекер-балак») (Агаджанов, 1955: 80).

Если дыни в сушенном виде перевозить было легко, то доставить их в свежем виде в дальние страны было непросто. Известно, что мервские и хорезмийские дыни привозились ко двору багдадских халифов аль-Мамуна (813-833 гг.) и Васика (812-847 гг.) в специальных свинцовых формах, обложенных со всех сторон снегом. Если они доходили до места назначения в хорошей сохранности, то цена таких свежих плодов достигала 700 дирхемов. Китайские и индийские императоры очень старались заполучить семена этих дынь. Так китайский путешественник XIII века Чанг-Те попытался вывести из Средней Азии семена дынь, но, посаженные в Китае, уже на второй год они перестали плодоносить (Историко-культурное наследие, 2000: 132).

Арабский путешественник Ибн Баттута (1304-1377), посетивший столицу средневекового Хорезма – Куня-Ургенч, был поражен местными дынями. В своих записках он писал, что «ни в одной из стран мусульманского мира подобных дынь нет. Плод имел снаружи зеленый цвет, а его твердая мякоть – красный». Дыню сушили на солнце тонкими ломтиками и в корзинах отправляли на рынки Индии и Китая. Будучи в индийском городе Дели, Ибн Баттута, при получении известия о прибытии путешественников из Куня-Ургенча, непременно посылал к ним своих людей купить у них сушеной дыни. Сам правитель Индии, зная пристрастие Ибн Баттуты к этому

продукту, не упускал возможности отправить ему дыни, привезенных сюда азиатскими купцами (Ибн Баттута, 2000: 43).

Традиция эта продолжилась при Бабуре (1483-1530 гг.). Известно, что этот правитель применял в садах Индии опыт по выращиванию среднеазиатских дынь. Он с восторгом писал: «Как может человек... изгнать из сердца память о законном наслаждении дынями и виноградом?» (Захир ад-Дин Бабур, 1992: 350). В XVII в. Франсуа Бернье указывал, что зимой за большую цену в Дели продавались дыни, которые привозили из Средней Азии завернутыми в хлопок (Историко-культурное наследие, 2000: 132).

Бахчевые восточного побережья Каспийского моря и западных районов Туркменистана

О том, что дыни выращивались туркменами на полуострове Мангышлак, писала газетная периодика XIX в. На здешних полях туркмены, помимо сорго и пшеницы, активно растили «превосходные арбузы и дыни» (Полуостров Мангышлак, 1870: 534). Отмечалось, что в Мангышлакском уезде собирался хороший урожай дынь и арбузов (Обзор, 1896: 53). Плоды эти по качеству, в сравнении с другими уездами, были «чуть худшими» (Обзор, 1902: 27).

Прибывавшие на Восточный берег Каспийского моря путешественники отмечали умение туркмен выращивать бахчевые культуры в здешних суровых условиях. Венгерский востоковед и путешественник Арминий Вамбери (1832-1913) писал, что хорошие дыни вызревают в Гасан-Кули (*Эсенгулы*) (Арминий Вамбери, 2003: 233). Н.Н. Муравьев (1768-1840) упоминает наличие на данном полуострове арбузных огородов (Муравьев, 1822: 22), и добавляет, что «на сем наносном песке у жителей разведена небольшая бахча» (Муравьев, 1822: 28). В своих дневниках Н.Н. Муравьев не раз отмечает, что по всей Красноводской косе туркмены засевали арбузы и дыни, которые очень хорошо принимались (Русско-туркменские отношения, 1963: 247). М.Н. Галкин (1832-1916) подчеркивает, здесь туркмены активно занимаются «разведением арбузных и дынных бахчей» (Галкин, 1868: 40).

Из рапорта Г.С. Карелина (1801-1872) о работе экспедиции на юго-восточных берегах

Каспийского моря следует, что проживавшие на острове Огурчинском (*Огурджалы*) туркмены, «весной, засеяв огороды арбузами, дынями, огурцами, уезжают... только изредка наведываются» (Русско-туркменские отношения, 1963: 301). За сбором бахчевых туркмены возвращались обычно в июле-августе (Карелин, 1883: 202). Г.С. Карелин пишет, что: «Здесь арбузы велики, имеют тело белое с черными семенами, и некоторые слегка отзываются соленостью почвы» (Карелин, 1883: 310).

Об огромных бахчах с дынями и арбузами, разбитых на островах Ашур-ада (*Аширада*) и Огурчинском писал капитан И.В. Блаرامберг (1800-1878) (Бларамберг, 1850: 22). Отправившись с топографом Ульяновым для съемки на южный конец острова Огурчинский, Бларамберг нашел там обширные бахчи арбузов и дынь и колодцы с хорошей пресной водой (Карелин, 1883: 310, 442).

В записках есаула Лалаева отмечено, что земля на острове Ашур-Ада была довольно плодородной, куда туркмены приплывали на лодках и засевали арбузами (Русско-туркменские отношения, 1963: 264). Г.С. Карелин писал, что в прибрежных районах Астрабадского залива выращивались «арбузы и 11 пород дынь» (Карелин, 1883: 373, 387). Писатель и путешественник П.И. Огородников (1837-1884) дополняет, что остров Ашур-Ада часто посещали купцы, приплывая на длинных лодках со свеклою, огурцами и «маленькими дынями» (Огородников, 1878: 186).

Начальник Астрабадской морской станции, посетивший в 1859 г. аул Чикишляр (*Чекичлер*), писал о мягком здешнем климате, плодородной почве и пресной воде, где туркмены «сеют арбузы, дыни и прочее» (Русско-туркменские отношения, 1963: 477). По данным побывавшего сюда геодезиста И. Стебницкого (1832-1897): «При начале косы находятся давно вырытые колодцы... около которых иногда кочуют туркмены и сеют арбузы и дыни, которые хорошо принимаются». Далее он указывает, что «полуостров ничего не производит, кроме арбузов» (Стебницкий, 1871: 15).

Писатель В.А. Туган-Мирза-Барановский (1860-1887) писал, что в Чикишляр приезжали жители аула Гасан-Кули и приводили для продажи ковры, верблюжье молоко и

дыни (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 9). Такие же вкусные дыни и арбузы писатель с удовольствием ел в Ходжа-кала, куда их привозили туркменские торговцы (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 51).

Имеются сообщения о бахчевых посевах дынь и арбузов у Большого Балхана (Туркмены, 1872: 66). В записке кавказского наместника относительно подготовки экспедиции на восточное побережье Каспийского моря, сообщается, что на Красноводской косе можно было разводить огороды, «сеять арбузы и дыни» (Русско-туркменские отношения, 1963: 235).

Особо удобными для выращивания бахчевых культур являлись юго-западные районы Туркменистана. В «Обзоре Закаспийской области» за 1891 г. говорится, что в Каракалинском (*Гаррыгала*) приставстве арбузы и дыни сеяли в долинах рек Чандыр (*Чендир*) и Сумбара. Бахчи разводили также между Дуз-Олумом и Чатом (Обзор, 1893: 116). В донесении начальника Закаспийского отдела генерала Н.П. Ломакина (1830-1902) отмечено, что в местности Бугдайлы, Мессииранской долины, выращивались в изобилии арбузы и дыни «достигающих громадной величины» (Ломакин, 1911: 74).

По сведениям И.Ф. Бларамберга, дыни разводились в районе Гумбеди-Кабуса (*Гюнбет-и Кабус*) (Бларамберг, 1850: 22). П.И. Огородников отмечал, что туркмены Гургена и Атрека занимались огородничеством, выращивая дыни и арбузы (Огородников, 1878: 161). Русский художник Б.В. Бессонов (1862-1934) писал: «Оседлые туркмены довольно успешно занимаются земледелием и особенно бахчами, на которых около Гумбета ими разводятся такие дыни, которые нисколько не уступают прославленному Чарджуйским» (Бессонов, 1915: 54).

Из «Обзора Закаспийской области» за 1897 г. известно, что посеы арбузов и дынь на Атреке производились в низинах, в которых еще сохранялась влага после разлива реки. «В прибрежных песках Каспийского моря, между устьем Атрека и Чикишляром на Красноводской косе и на острове Огурджинском, производились посеы арбузов и дынь местами без полива, местами с поливом водою из ям, вырывааемых в на глубине 1-2 аршин, где атмосферные осадки сохраняются,

не смешиваясь с морской водою, и совершенно пресны, хотя вкус имеют несколько болотистый» (Обзор, 1898: 39). Известно, что туркмены разводившие бахчи в долине Сумбара, активно пользовались дождевой водой, стекавшей по оврагам (Обзор, 1893: 116). Путешественник и исследователь Александр Бёрнс (1805-1841) в своем путешествии по Гургену отмечает, что туркмены принесли ему как гостю «сдобные лепешки и дыни: я ел их с удовольствием» (Бёрнс, 1849: 158).

С.Г. Карелин отмечал, что от реки Кара-Су они дошли до Черного бугра (*Гарасенгир*), где туркмены имели свои бахчи: «засеянные... дынями и арбузами» (Карелин, 1883: 269). Подобную картину он встретил при селении Серебряный Бугор (*Кюмюшдене*), где находились несколько полей, засеянных арбузами, дынями и овощами (Карелин, 1883: 275). Далее он пишет, что в один из жарких дней из урочища Кара Сенгир привезли целый киржим (одномачтовое судно) арбузов и дынь. С.Г. Карелин велел уничтожить незрелые плоды, но туркмены сильно воспротивились этому и выпросили их себе. Он подметил, что туркмены очень бережливо относились к бахчевым продуктам и «внутренность арбузов выедают так, что остается одна кожица, не превосходящая толщиной листа обёрточной бумаги» (Карелин, 1883: 295). Для выскребания мякоти арбузов, дынь, тыкв и других бахчевых плодов, туркменские умельцы мастерили специальные скрепки в форме ложки – *гыргыч* (Рис. 1). Изготавливались они из нержавеющей металла и имели по окантовке мелкие зубцы.

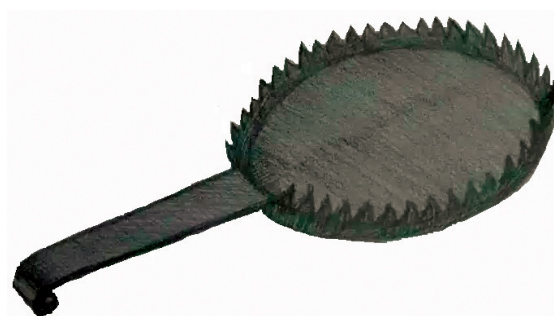

Рис. 1. Рисунок Бахар Ходжабердыевой: «Скребок-Гыргыч».

Fig. 1. Drawing of Bahar Khodjaberdyyeva: «Scraper-Scraper».

Корреспондент британской газеты «Daily News» Эдмонд О'Донован (1844-1883) отмечал также особый метод хранения дынь у прибрежных туркмен. Они выкапывали на вершинах песчаных холмов траншеи, куда складывали на хранение дыни и огурцы. Сверху траншеи покрывали войлоком, дабы защитить запасы от солнечных лучей и назойливых ворон. Метками служили воткнутые в песок сухие кости верблюдов (Donovan, 1883, v.1: 124). О'Донован дополняет: Огромное количество кабанов ежегодно уничтожается туркменами, потому что они наносят ущерб посевам риса, зерна и дынь (Donovan, 1883, v.1: 124). Российский и советский зоолог А.М. Никольский (1858-1942), побывавший в 1885 г. в этих местах, отмечал, что любителями полакомиться дынями были и дикобразы, которые, слегка надкусив их, портили плоды в большом количестве (Никольский, 1924: 98).

Бахчевые северных районов Туркменистана

Особым районом разведения бахчевых культур являлись северные районы страны. Английский дипломат и купец Энтони Дженкинсон (1529-1610) пишет, что в своем путешествии они достигли озера Сарыкамыш (*Сарыгамыш*), где их встретили туркмены. Затем они прибыли в крепость Селлизур (*Девкесен*). Дженкинсон записал в своем дневнике, что южнее этой крепости располагалась плодородная низина, где: «растет много хороших плодов, например плод, называемый дыней, очень большой и полный сока; здешнее население ест его после мяса вместо питья; также растет здесь другой плод, арбуз, величиной с большой огурец, желтого цвета и сладкий, как сахар» (Середонин, 1884: 44, 45).

Северные районы проживания туркмен посещали и другие путники. Арабский путешественник ал-Гарнати (1080-1170), посетивший эти места, отмечал, что: «здесь есть сорта дыни, вкуснее и приятнее сахара и сотового меда» (Большаков, 1971: 47). Упомянутый выше Ибн Баттута также был неравнодушен к вкусовым качествам местных арбузов. Он с изумлением отмечал, что на местных базарах арбузами торговали аж в феврале месяце. Их солили, высушивали на солнце и партиями отправляли в Индию и Китай. (Ибн Баттута, 2000: 43). А. Вамбери об

этих дынях писал, что они были несравнимы: «о которых идет слава до отдаленного Пекина... так что владыка Небесной империи не забывал истребовать среди ежегодных даров, прибывавших к нему из Китайской Татарии, несколько ургенчских дынь.» (Арминий Вамбери, 2003: 254).

Генерал-майор Е.И. Бланкеннагель (1750-1813) отмечал, что здесь разводятся в изобилии разного рода дыни и арбузы (Бланкеннагель, 1858: 14). В своих записях Н.Н. Муравьев писал, что видел здесь отличные дыни, которые: «имеют в длину до трех четвертей аршина и более шести вершков в толщину, чрезвычайно сладки и душисты, кора же их очень тонка. Плод сей требует песчаную землю... Арбузы также отличны» (Муравьев, 1822: 45, 47, 48).

Российский генерал-лейтенант Алиханов-Аварский (1846-1907) отмечал, что здешние дыни умело сохраняются в течение десяти месяцев путем подвешивания в прохладных местах. Дыни также вялят. В начале осени их разрезают на длинные ломти, и просушив на солнце в течение нескольких дней, свивают в канаты. Вследствие испарения водяных частей дыня обретает особенную сладость, не подвергается порче и поставляется для продажи на рынки (Алиханов-Аварский, 1899: 159). Русский путешественник и писатель Е. П. Ковалевский (1809-1868) писал, что в отличии от дынь, известных в Европе, здешние дыни: «душисты, ароматны, тают во рту и пользуются известностью во всей Азии» (Ковалевский, 1843: 203).

Военный историк и географ М.И. Иванин (1801-1874) сообщал, что в дыни сеяли рано, в начале апреля (Иванин, 1879: 41). Директор Оренбургской таможни П.Е. Величко (1757-1821) писал, что дыни эти пользовались большой славой. Их привозили в Оренбург, зашитыми для сохранности в товарных тюках. Плоды изначально срывали неспелыми, а потому дозревали они в дороге. Местное население разводили эти дыни с успехом на Сырдарье: «и там они столь же вкусны и велики, как и на родине» (Величко, 2007: 199).

Бахчевые выращивались по всей приамударьинской полосе. Современники с изумлением писали о плодородии этих земель и об обильности Амударьи: «земля производит при помощи реки, арбузы, дыни... и прочие фрукты» (Михайлов, 1873: 468).

Обахчах, устроенных на берегах Амударьи, отмечал русский художник и писатель Н.Н. Каразин (1842-1908): «По этой долине сплошь, перемежаясь фруктовыми садами, группами тутовых деревьев, зеленеющими плантациями джугарри (*джугары*) и хлопка, арбузными и дынными бакшами (*бахчами*), тянулись цепью отдельные кишлаки и хутора, населенные туркменами мирного и трудолюбивого племени Далли» (Каразин, 1881: 14). Рисовальщик Дмитриев-Кавказский (1849-1916) во время путешествия по Амударье в 1887-1888 г. отмечал, что дыни «здесь поразительной сладости и вкуса» (Дмитриев-Кавказский, 1894: 44).

Бахчевые восточных районов Туркменистана

Побывавший в начале XX века на территории Туркменистана известный археолог Рафаэль Пампелли (1837-1923) писал, что город Чарджоу (ныне Туркменабад) известен своим великолепием и разнообразием дынь: «Самые лучшие сорта привозят на рынок, и каждая дыня помещена в плотно облегающую плетенку» (Мирзаев, 2005: 205).

Русский общественный деятель И.С. Васильчиков (1881-1969), участвовавший в ревизии Туркестанского края писал, что: «Город Чарджуй получил свою известность главным образом благодаря культуре дынь. Чарджуйские дыни можно было найти во всех фруктовых лавках Туркестана» (Васильчиков: 2002). Местные дыни славилась отменным качеством и часто вывозились в другие города. Русский ученый Н.Я. Динник (1847-1917), будучи в Красноводске (ныне Туркменбаши) писал, что «почти всюду висели крупные чарджуйские дыни», которые имели свойство храниться в течение целого года (Динник, 1907: 283).

Под бахчевые обычно отводились участки, с определенным достатком земли и воды. В случае же ограниченности земельных наделов, использовался особый порядок севооборота. В очерках капитана А.Н. Быкова мы находим такое сообщение: «Порядок севооборота кажется таков, что по съемке пшеницы ту же полосу... обращают под дыни и прочие овощи» (Быков, 1884: 59).

Бахчевые южных районов Туркменистана

В большом количестве дыни и арбузы активно засевались в прикопетдагской полосе. В качестве примера, можно привести заметку русского военного инженера и дипломата П.М. Лессара (1851-1905), где он пишет, что в Атеке: «на бахчах в изобилии арбузы и дыни – главная пища текинцев летом» (ЦГАТ, ф. 97). О превосходных дынях Атека и в районе Каахка (*Кака*) писал также О'Донован (Donovan, 1883, v.2: 62, 449, 453).

Туган-Мирза-Барановский, будучи в Ахале, отмечал, что арбузы, дыни растут на поле каждого текинца (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 58). Автор добавляет, что во всех аулах на полях каждого хозяина, можно видеть небольшие и низкие мазанки с узеньким полукруглым отверстием, в которое с трудом может пролезть человек, служащие для склада арбузов и дынь. Мазанки эти были двух типов: круглые, с небольшим куполом наверху, и четырехугольные. Мазанки эти углублялись в землю на два аршина и потому объем их внутренности был довольно широк (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 62).

Туган-Мирза-Барановский также пишет, что в пище текинцев арбузы и дыни занимали определенное место (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 75). О том, что дыни и арбузы входили в основной рацион пищи туркмен, Туган-Мирза-Барановский убедился, участвуя в военных действиях, во время Первой экспедиции в Ахалтекинскую оазис в 1879 г. Автор указывает, что не доходя до Бами (*Бамы*), отряд остановился около арбузной бахчи. Однако, отступившие туркмены, не желали оставлять свое продовольствие, и «почти все арбузы и дыни на бахчи оказались порубленными текинскими шашками» (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 85). Первый сбор дынь и арбузов был уже снят и на полях оставались лишь зеленые плоды, которые, однако, солдаты ели с большим удовольствием. Автор отмечает, что «во все время пребывания нашего в Текинском оазисе, незрелые дыни и арбузы составляли почти главный суррогат питания» (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 85). Бахчевые засевались в достаточном количестве, так как, по замечанию Туган-Мирза-Барановского, в Беурме (*Бөрме*) и Бами, дынь и арбузов хватало как солдатам,

так и лошадям (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 88).

Российский отряд, продвигаясь все далее на восток, непременно встречал на своем пути все новые и новые бахчевые участки. Туган-Мирза-Барановский описывает момент, когда они достигли местности Келята: «впереди нее тянулась широкой полосой арбузная бахча. «Бахча»! пронеслось по отряду. Это магическое слово всех оживило, на всех лицах появилась довольная улыбка... Первый посев арбузов и дынь был давно уже снят и во время нашего отступления созревал уже вторичный посев. Несмотря, однако на то, что арбузы и дыни были еще совсем незрелые, все решительно с жадностью принялись за их уничтожение, утоляя ими жажду и голод» (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 140).

Уже позже, описывая отступление российских войск, Туган-Мирза-Барановский отмечал: «в виду оказавшегося недостатка в фураже приказано было скосить бахчи и кормить их листьями арбузными и дынными. Лошади с жадностью стали пожирать этот импровизированный корм» (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 153. 159).

Согласно архивным материалам 1885 г. жители аула Анау засевали дыни в местности Кырк-кую (*Кыркгуи*) (ЦГАТ, ф. 1). По сообщению П.С. Васильева арбузы и дыни являлись основным средством к питанию. За лето удавалось собирать по три-четыре сборов арбузов и дынь (Васильев, 1887: 399, 424).

Особо вкусными считались дыни, выращенными в низовьях Теджена. В материалах «Обзора Закаспийской области» отмечается: «Почва Тедженского оазиса очень плодородна. Засевают... дыни, арбузы и тыквы... Всего больше сеются дыни, которыми почти исключительно кормятся тедженские текинцы в продолжение летних месяцев» (Обзор, 1893: 116). В записках прапорщика Хабалова сообщается, что в долине реки Теджен «засеваются большие поля арбузами и дынями, которые достигают громадных размеров» (Хабалов, 1883: 213). Русский генерал и публицист Д.Н. Логофет (1865-1922) описывая в своих мемуарах качества тедженских дынь, приводит слова одного из кубанских казаков: «Очень у них дыни то душистые» (Логофет, 1903: 216). Генерал также упоминает о дынях и арбузах Меана

(Мяне) (Логофет, 1903: 194). Будучи в Серахсе, Д.Н. Логофет отмечал, что: «Бахчи с арбузами и дынями окружали каждую кибитку, распространяя вокруг свой ароматический запах» (Логофет, 1903: 211).

Русский топограф и геодезист П.И. Гладышев (1850-1917) писал, что в Теджене урожай арбузов и дынь превосходны: «Арбузы, весом около 30 фунтов, рождаются в громадном изобилии и служат, вместе с чуреками, повседневною пищею туркмен. Они сохраняются и на зиму: дыни режутся на тонкие пластинки и высушиваются на солнце («как»), а из арбузов делается род какого-то меда. Для этого, арбузы, очищенные от кожи, варятся в котле, и полученная масса, протертая через решетку, дает сладкую, густую... жидкость» (Гладышев, 1884: 115).

Крупнейшим торговым центром, где располагались многочисленные базары, был средневековый Мерв. Отсюда дыни вывозились в различные страны. Если дорога была дальней, чтобы продукт не портился, его сушили и уже в вяленом виде оправляли (Атдаев, 2014: 18). Багдадский халиф аль-Мамун (813-833 гг.) говорил, что в Мерве знатный и простой бедняк равны относительно трех вещей: «дынь сорта «баренг» (цветной), холодной, ледяной воды и мягкого хлопка». Арабский географ (IX-X вв.) Ибн-ал-Факих сообщает, что дыни, благодаря необыкновенному вкусу, сладости и аромату, в былое время доставлялись ко двору халифов в медных котлах (Жуковский, 1894: 17).

Согласно средневековым источникам, дыни выращивались во всех областях Мерва. Гератский автор XV века Хафиз-и-Абру упоминает об одном таком большом селении под названием Махан, где: «дыня дает обильный урожай» (Жуковский, 1894: 68). Историк Д.И. Эварницкий (1855-1940), также используя работу Хафиз-и-Абру в переводе прапорщика А. Агамалова, уточняет: «Из местечек Мерва славился Махан, который одно время был больше самого Мерва... и отличался плодородными пашнями, на которых разводили много прекрасных дынь» (Эварницкий, 1893: 33).

Уаль-Макдиси (Xв.) мы находим сообщения о селении Зарк. Дыни, выращиваемые в районе селения Зарк, были очень известными и одним из товаров торговли была именно сушеная дыня (Мерв-наме, 2003: 99). О местности

Пяндждех пишет аль-Казвини (1203-1283): «Местность жаркая, но имеет хороший воздух и вкусную воду, из овощей и фруктов очень хороши виноград и дыни» (Мерв-наме, 2003: 109). Якут аль-Хамави (1179-1229) добавляет, что в 2 фарсах от Мерва расположено селение Баг. Селение находится в пустыне, а пашни и дынные гряды орошаются дождем (Якут, 1939: 411). По данным аль-Казвини, в близко расположенном к Мерву Мерверуде «из фруктов очень хороши виноград и дыни» (Казвини, 1939: 509), (Рис. 2).

О торговле вялеными дынями часто сообщали очевидцы того времени. Арабский географ аль-Истахри (850-934) отмечал: «На отменность мервских плодов указывает то, что дыни режутся ломтями и вывозятся в Ирак, и я не знаю, возможно ли это в каком другом городе» (Истахри, 1939: 174). С большим восхищением о туркменских дынях писал ал-Макдиси: «Нет подобных... дыням Мерва» (Макдиси, 1939: 202).

Аль-Казвини уточняет, что дыни «Мерва... сушат и везут во многие области» (Казвини, 1939: 508). Хафиз-и-Абру отмечает, что «дыни в Мерве растут прекрасно, их сушат и в таком виде называют «как», из сока дынного делают варёный сок» (Хафиз-и-Абру, 1939: 528). Д.И. Эварницкий пишет: «Мерв производит хорошие сладкие дыни; их сушат... а из сока делают особый сироп» (Эварницкий, 1893: 32). Интересно отметить, что стены одного из домов средневекового Шахрияр-арка были оформлены своеобразными ячейками, которые использовались в качестве затененной сушилки для дынь. В эти ниши вставлялись жерди, на которых развешивались ломти дынь (Пугаченкова, 1958: 2018).

Мервские дыни очень ценились в Хорасане во времена Султана Хусейна Байкара (1470-1506 гг.). Муид ад-Дин Асфизари, в своем труде «Райские сады касательно описания города Херата», сообщает любопытные данные о дынях Мерва: «Тут много родится дынь необыкновенно сладких и нежных... Дыни до такой степени хороши и приятны, что... государь (Султан Хусейна Байкара) и некоторые вельможи гератские, приказывают привозить дыни из Мерва» (Жуковский, 1894: 73). По данным хивинского историка Агехи (1809-1894): «в низовья Мервской реки... было бесчисленное множество... дынь» (Агехи, 1938: 515).

Рис. 2. Рисунок
Н.Н. Каразина:
«Рынок в Мерве».

Fig. 2. Fig.
N.N. Karazina:
«Market in Merve».

О бойкой торговле дынями на базарах Мерва писал европейский автор XIX в. Буланжье. В Асхабаде (Ашхабаде) он также был в восторге от вкуса местной дыни: «Она нежна, тает во рту, чрезвычайно ароматичная и сладка. Это какой-то особенный сорт, нигде больше не встречающийся» (От Парижа, 1890: 24, 85).

Особо ценны материалы О'Донована, посетившего Мерв в 1881 году. Он описывает огромные бахчи дынь и арбузов вдоль берега Мургаба (Donovan, 1883, v.2: 437), а также внутри крепости Говшутхан-кала (Donovan, 1883, v.2: 150). В его записях также говорится, что «дыня и арбуз составляют значительную часть рациона мервли» (Donovan, 1883, v.2: 236). Интересны указания, что семена дынь высушивали на солнце, как для посева, так и для лузгания (Donovan, 1883, v.2: 237).

О'Донован, при посещении личного поместья текинского главы рода караахмет

Аманнияз-хана, отмечал, что на участке в двадцать акров росли ароматные дыни (Donovan, 1883, v.2, p. 308). О'Донован, по всей видимости, был в восторге, что его принял один из авторитетных текинских вождей, в роду которого были такие известные личности как: Майли-хан, Бердынияз-хан, Ораз-хан. Последний, кстати, был некогда главой всего Мерва, а ранее, им в Теджене была возведена крепость с одноименным названием Ораз-хан-кала (Абду-с-Саттар казы, 1914: 37, 40). Из рода карахмет были и другие известные личности: Назарали-бег, Мередиали-сердар и Моллакараишан (Donovan, 1883, v.2, p. 233, 286, 308).

Описывая дыни, О'Донован пишет, что золотисто-желтый плод имеет 14-15 дюймов в длину. Он отмечает, что туркмены перед едой погружали дыню на определенное время в воду, что делало плод охлажденным (Donovan, 1883, v.2: 326). Надо отметить, что подобное действие практикуется туркменами и поныне, когда дыню, с целью охлаждения, на время закапывают во влажный и прохладный грунт. В описании О'Донована мы находим, что дыню также сушили, для чего ее разрезали на кусочки и подвешивали сушиться на солнце. Полученный продукт назывался – *как*. Высушенные ломтики скручивали и отправляли на базары Персии, так как они «намного лучше тех, которые выращивались в приграничных с Персией районах» (Donovan, 1883, v.2: 325). Относительно арбуза говорится, что он: «имеет внутренность розового цвета... и потребляется в свежем виде» (Donovan, 1883, v.2: 326).

Другой европейский исследователь Гулибеф де Блоквиль, находившийся в 1860-1861 гг. в плену у текинцев Мерва, в своих записках отмечал, что туркмены высушивали дыни на солнце (Гулибеф де Блоквиль, 1867: 39). Он также писал об арбузах, в огромных количествах, выращиваемых в долине Мургаба. Здесь они достигали «такого объема, что иногда один человек с трудом несет два арбуза. Они бывают розовые, желтые и белые, все чрезвычайно сладкие и превосходные на вкус. Из арбузного сока туркмены готовят род патоки, которою лакомятся зимою» (Гулибеф де Блоквиль, 1867: 39).

О дынях, выращиваемых по берегам Мургаба, сообщал также путешественник и исследователь Александр Бёрнс (1805-1841).

Он писал, что туркмены возделывают здесь «превосходные дыни» (Бёрнс, 1849: 360). Бёрнс также сообщал, что когда он и его спутники достигли стана (*оба*), расположенного недалеко от берегов Мургаба, туркмены организовали меновую торговлю, предлагая со своей стороны «целые выюки самых превосходных дынь» (Бёрнс, 1849: 36).

Продвигаясь далее в южном направлении А. Бёрнс продолжал ощущать гостеприимство туркмен, которые после обильного угощения непременно «подают дыни» (Бёрнс, 1849: 91). Он детально описывает весь процесс угощения: «хозяин предложил нам дыни и хлеб... Они режут дыни с большею ловкостью и опрятностью: одним оборотом ножа они отделяют внутренность от корки, которая не толще апельсинной корки, и потом разрезают плод обыкновенно на двенадцать ломтей» (Бёрнс, 1849: 88). А. Бёрнс отмечает, что: «Дыни и арбузы, действительно, всегда входили в рацион питания, подавляющего большинства туркмен. Поэтому при малейшей возможности старались возделывать побольше дынь и арбузов. Мервские дыни, отличавшиеся превосходным ароматом и вкусом, шли также для продажи и обмена на другие продукты» (Бёрнс, 1849: 35).

Туркмены умели хранить арбузы и дыни в хорошем состоянии длительное время. Полковник и писатель А.В. Квитка (1849-1923), по прибытии зимой в 1880 г. в Туркменистан, был поражен тем обстоятельством, что за столом его первым делом угостили вкусными дынями и арбузами: «и это в январе», восклицал он в изумлении (Квитка, 1883: 279).

Русский военный историк и писатель К.К. Абаза (1841-1905) писал, что в мервском оазисе туркмены сажали бахчевые не только на специальных участках, но и на пустующих пространствах между каналами, огораживая их глиняными стенками (Абаза, 1902: 254). Российский дипломат и историк Н.В. Чарыков (1855-1930) писал, что в Мервском оазисе: «родятся в изобилии дыни» (Присоединение, 1960: 772).

О торговле сушеными дынями на базарах Мерва упоминал и Алиханов-Аварский (Алиханов-Аварский, 1883: 49). Одновременно с этим, он отмечал, что иногда в оазисе появляется большое количество красных жуков, называемых текинцами «*кекене*»,

которые, подобно саранче, уничтожают все посевы дынь. Есть еще болезнь «*шире*», когда листья начинают выделять клейкую жидкость, вследствие чего растение погибает (Алиханов-Аварский, 1883: 36).

Хорошим качеством ценились и серахские дыни. О том, что в округе Серахса в огромном количестве «сеют дыни» упоминал Хафиз-и-Абру (Хафиз-и-Абру, 1939: 527). Аль-Казвини добавляет, что в Серахсе «из фруктов хороши виноград и дыни» (Казвини, 1939: 508).

Из приведенного выше материала видно, что бахчевые культуры также активно выращивались туркменами приграничных районов соседнего Ирана. То же самое можно сказать и о туркменах, проживавших в ближайших районах Афганистана.

В «Сборнике материалов по Азии» за 1884 г. сообщается о городе Саманган (Северный Афганистан): «Земля здесь возделывается туркменами. Мы видели поля, засеянные... дынями и арбузами. Один из туркмен, узнав о прибытии Сипехсаяра, принес ему в подарок дынь и арбузов» (Поездка, 1884: 177). В том же сборнике говорится, что «Почва Келята весьма плодородна. Дыни, арбузы... рождаются без искусственной поливки» (Поездка, 1884: 190).

Известия о том, что дыня и арбуз входили в основной рацион питания туркмен, имеются в 19-томном издании «Живописная Россия», издаваемом в 70-х годах XIX века (Живописная Россия, 1885: 17). В многотомном издании «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» сообщается, что «дыни и арбузы составляют обычную пищу туркмена» (Россия, 1913: 388).

Огромную информацию можно почерпнуть из материалов «Обзора Закаспийской области». Данные за 1882-1890 гг. сообщают, что: «Совсем иначе относятся туркмены к возделыванию бахчей. В каждом ауле, у каждого родника и колодца, если только представляется какая-либо возможность, непременно отведено, хотя бы и небольшое место под бахчи. Дыни и арбузы, и главным образом первые, составляют любимую пищу жителей. Дыни употребляют как в сыром, так и вяленном состоянии и кроме того вяленые дыни служат предметами вывоза. Урожай дынь, арбузов и огородных овощей постоянно бывал хорош во всех уездах Закаспийской области, исключая Мангышлакского уезда.

Особенно отличаются арбузы и дыни своей величиною и вкусом в Красноводском уезде» (Обзор, 1892: 97, 98).

Бахчевые в статистических отчетах и на страницах прессы

Из других отчетов «Обзора Закаспийской области» следует, что «На всех бахчах, в особенности в земледельческих уездах, разводятся арбузы, дыни и отчасти тыквы; летом все эти плоды составляют главную пищу населения (Обзор, 1897: 143). В отчете за 1898 г. говорится, что: «Арбуз, а особенно дыня, составляет в летние месяцы... один из главных пищевых продуктов... гораздо чаще она идет в пищу наряду с хлебом» (Обзор, 1900: 43, 44).

Сообщается, что хороший урожай дынь и арбузов получали в Мервском (Обзор, 1893: 124), Асхабадском (Обзор, 1895: 164), Каракалином (Обзор, 1896: 43) и Мангышлакском (Обзор, 1896: 53) уездах. Отмечалось, однако, что качество бахчевых ягод в Мангышлакском уезде было чуть ниже (Обзор, 1902: 27).

Приводились и данные по урожайности. В отчете за 1900 г. говорится, что урожай дынь и арбузов по рекам Сумбар и Чандыр «неудовлетворителен» (Обзор, 1902: 33). Сообщалось, что за тот же отчетный год в Гасан-Кули арбузов и дынь было «посеяно 11 пуд. 20 ф. на 102 десятинах... Снято арбузов 48,309 пуд, и дынь 26,840 пуд» (Обзор, 1902: 33). В Тедженском уезде эти бахчевые засевались на участках в 47,980 десятин (Обзор, 1902: 38). Отмечалось, что «площадь посевов дынь и арбузов в отчетном году увеличилась» (Обзор, 1902: 42). По всей области в 1898 году было занято арбузами и дынями – 2,100 десятин земли (Обзор, 1900: 28, 32, 34) и посеяно 291 пудов (Обзор, 1900: 29). По данным за 1900 г.: посеяно – 113 пудов, собрано приблизительно 305500 пудов (Обзор, 1902: 25). В 1901 г. собрано – 120675 пудов (Обзор, 1902: 33). В отчете за 1903 г. указывалось, что арендаторы умудрялись пересевать земли «до 3-х раз, причем, благодаря такой настойчивости, получили достаточный урожай овощей, арбузов и дынь (Обзор, 1904: 29, 30). В отчете области за 1898 г. говорится, что: «чаще посевы дынь и арбузов делаются после уборки хлебов, причем им отводится, обыкновенно, та вода, которой орошалась пшеница» (Обзор, 1900: 44, 45).

Бахчевые на выставках

В 1872 году, в Москве была организована Политехническая выставка, посвященная 200-летию со дня рождения Петра I (1672-1725). В Туркестанском отделе, среди других образцов, были представлены туркменские дыни и тыквы (Иверсен, 1873: 519).

11 мая 1891 года в Москве была открыта Среднеазиатская выставка, где отделе сельского хозяйства и земледелия были представлены туркменские дыни, удостоенные ряда медалей (Обзор, 1893: 207). На Нижегородской выставке 1896 г. демонстрировались семена дынь и арбузов из Чикишлярского приставства (Обзор, 1898а: 37), а также сушеная дыня и арбузный мед (Обзор, 1898а: 69).

Выращивание бахчевых в пустынных районах

При возделывании бахчевых культур использовалась любая возможность. Извлекалась польза из таких природных явлений как: паводковые воды, таяние снегов, обильные дожди и селевые потоки после которых в пустынных районах образовывались небольшие озера – *каки*. Местные пастухи использовали эту воду как для пойки скотины, так и для выращивания бахчевых. О том, что дыни выращивались в пустыне и орошались дождевой водой имеются сообщения средневекового автора Якута (Якут, 1939: 411).

Русский генерал Н.П. Ломакин (1830-1902) в своих записях отмечал, что на Мангышлаке туркмены угощали приезжих арбузами колоссальных размеров до 1,5 пуда (1 пуд = 16,3 кг.), растущих в песках Ишан-Тюбе (Ишан-депе) (Ломакин, 1911: 74).

П.И. Гладышев, проезжавший в конце XIX в. через песчаную пустыню Каракумы, описывает ведение оазисного хозяйства текинским подразделением сычмаз на летних стоянках, где для полива бахчевых использовалась селевая вода, хранившаяся в ямах (*каках*). После спада паводковых вод заливные земли засевали семенами дынь и арбузов и впоследствии поливали их единожды (Гладышев, 1884: 126).

В материалах «Обзора Закаспийской области за 1891 г.» отмечалось: «Дыни, арбузы и тыквы высеиваются в ямки на затопленную землю; до созревания их несколько раз пропалывают и поливают» (Обзор, 1893: 116).

В отчете «Обзора Закаспийской области» за 1898 г. говорится, что жители: «Асхабадского уезда, привыкшие не упускать никакого случая расширить пользование водою, затопляют зимой, когда вода остается без употребления, небольшие пространства земли. Когда весной такие места просыхают, на них сеется дыня, часто даже без вспашки, а прямо в лунки, сделанные лопатой. Такой посев дынь вызревает без поливки и дает плоды, отличающиеся особенной сахаристостью. Часто, особенно в Тедженском уезде, дыня сеется после спада весенних вод реки Теджена, – в местах, бывших продолжительное время под водою во время паводка, а так как таких мест бывает много, то и посевы дыни иногда принимают значительные размеры» (Обзор, 1900: 44, 45).

«Дынями и арбузами, – сообщает Алиханов-Аварский, – засевают громадное количество земли, так как они растут превосходно даже на песках; они составляют пищу бедной части населения почти две трети года» (Алиханов-Аварский, 1883: 36).

Туркмены сеяли бахчевые культуры между понижениями среди гряд песков в местах, где близка глинистая почва. Бахчевые сеяли способом «*чишлемек*»: сначала с помощью лопаты или заостренной палки делали неглубокую лунку в почве, затем бросали семена. Делали ограду из растения под названием селин, чтобы предохранить семена от поедания грызунами, а ростки – от засыпания песком.

О методах выращивания дынь в пустынных районах Туркменистана, писал В.Н. Кунин (1906-1976) – учёный-гидрогеолог, в конце 20-х – начале 30-х годов занимавшийся изучением подземных вод пустыни Каракумы и горной системы Копетдаг. После весенних осадков дождевой сок стекал на предгорные равнины и устремлялся в песчаный массив, где разбивался на несколько рукавов. Люди пустынь – «*гумлы*», научились, при помощи водосборных сооружений, собирать эту воду и правильно ее использовать. Для этого выбирались участки с плотной глинистой поверхностью. В местах ее понижения устраивали земляные плотины, что позволяло создавать небольшие запасы пресной воды. Ученый отмечал: «По внутреннему контуру чаши водохранилища... тянулись канавы, на дне их выращивались дыни» (Кунин, 1950: 116, 123, 125).

Традиционные методы выращивания бахчевых были досконально изучены туркменскими учеными в середине XX века. Произведенные анализы арбузов из песчаного серозёма на сахаристость показали хорошие результаты: арбуз, выращиваемый на песчаных серозёмах Каракумов, по содержанию сахара не уступает арбузам поливных районов (Джумаев, 1951: 59).

Жителям Центральных Каракумов в прошлом был известен необычный способ выращивания бахчевых культур путем прививания растений к корню верблюжьей колючки, называемый «сапмак». Для этого в корне верблюжьей колючки делался надрез и вставлялось семечко арбуза. Росток получал влагу и питание от корня колючки. Получался хороший урожай, хотя плод имел кисловатый вкус. Подобный способ выращивания бахчевых культур практикуется в Центральных Каракумах и в настоящее время. Подобным образом, практиковалось и прививание дыни. На сей счет имеется народная поговорка: «Ýandakly gawun suwsamaz», то есть «Привитая на верблюжьей колючке дыня, не испытывает нужды в воде».

Сорта дынь и арбузов

Местные дыни и арбузы отличались большим разнообразием сортов. Правда, в конце XIX в., с целью получения большей урожайности, были предприняты попытки культивирования привозных видов. Но этот опыт оказался не совсем удачным, так как: «семена, привозимые из южных губерний Европейской культуры, быстро вырождаются» (Обзор, 1900: 44).

Описания некоторых сортов бахчевых можно встретить в отчетах Закаспийской области. К примеру, в отчете за 1891 г. говорится: «В Каракалиномском приставстве арбузы и дыни сеются в долинах рек Чандыра и Сумбара; наиболее значительные по размерам бахчи принадлежат жителям аула Джазирс (Джезир); джазирские дыни и арбузы славятся величиною и хорошим вкусом» (Обзор, 1893: 116).

Большим разнообразием сортов отличались дыни мервского оазиса: скороспелые (замча, чал-месек), среднеспелые (вахарман, ак-хытай, геок-торлы и др.), позднеспелые (паяндаки, гарры-гыз). Путем вековой селекции туркмены смогли

вырастить сорта бахчевых растений с особыми качествами. Таковы, например, сакарский сорт дыни (красный гуляби), а также богарные сорта дынь. Г. Блоквиль писал, что «Дыни и арбузы имелись летних и зимних сортов. Зимние хранились почти до следующего урожая. Туркменские земледельцы в июле-сентябре из созревших дынь и арбузов приготавливали различные продукты» (Гулибеф де Блоквиль, 1867: 39).

О сорте гарры-гыз писал арабский путешественник ал-Гарнати (1080-1170). В своих путешествиях он отмечал, что в северных районах Туркменистана есть: «сорт дыни с зеленой коркой и черными крапинками, а внутренность ее красная, как сердолик, очень, очень сладкая, и внутренность эта плотная. Одна дыня в десять маннов. Подвешивают их в домах на всю зиму и продают на базарах (Большаков, 1971: 47).

Как было указано выше, туркмены с давних времён используют дыни с твёрдой мякотью для вяления. Их нарезают длинными тонкими ломтиками и сушат на солнце. Вяленая дыня – как, имеет свойство храниться долгое время и была предметом активного вывоза в XIX – начале XX вв. (Обзор, 1892, с. 172).

Продукция из бахчевых

Уваренный до густоты мёда сок дыни называется «бекмес» (дынный мёд). Из арбуза и дыни приготавливали также особое блюдо – «сёк». Для этого созревшую бахчевую ягоду варили несколько часов, после чего к ней добавляли муку, а иногда и кунжут.

По наблюдениям Г. Блоквиля, туркмены «из арбузного сока... приготавливают род патоки, которой лакомятся зимою» (Гулибеф де Блоквиль, 1867: 39). Приготовление арбузного или дынного сока «тошан» практикуется и поныне.

Интересно использование семян дыни в качестве закваски. При изготовлении брынзы – «нейнир» скотоводы клали затвердевшее молозиво в небольшой кувшин, сыпали в него немного соли, ज्या (квасцы), затем горсть дынных семечек и заливали все это кислым молоком. Затем посуду с закваской вешали где-нибудь в юрте. Добавление дынных семечек в закваску делалось для того, чтобы уменьшить количество жидкости в процессе свертывания молока (Оразов, 1995: 294).

Дыня использовалась туркменами и как лекарственное средство. В отчетах обзора говорится, что местные жители: «практикуют даже особый курс дынного лечения, находя дынные завязи целебными от многих недугов» (Обзор, 1900: 43, 44).

Лузгание семечек у туркмен

О'Донован писал, что туркмены постоянно сушат семена дынь и арбузов на солнце для посева. В продуктовых лавках можно было видеть большие мешки с дынными сушеными семенами. Семена бахчевых активно использовались местным населением и для лузгания в свободное время. О'Донован отметил, что туркмены имели прекрасные зубы. В то же время, все они имели посередине двух верхних резцов заметные косые выемки, явившиеся результатом частого щёлканья семечек. В своих наблюдениях О'Донован отмечает, что одна сторона семечки имеет округлую форму, а другая острую, которая и образует борозду на верхних зубах (Донован, 1883, v.2: 237, 348).

Обряды, связанные с бахчевыми культурами

С бахчевыми культурами связано множество обычаев и обрядов. Одним из них является обряд «гошагавун». Термином гошагавун называют двоянный плод дыни. Когда владельцу стада дарили гошагавун, то он взамен давал ягненка или козленка, а дыню хранил до времени случки мелкого рогатого скота. Когда приходило время выпускать баранов и козлов в стадо маток, то эту дыню разбивали о рога животного-производителя. Если дыня была вкусной, то её ели владельцы стада, чабаны и подпаски. Если же она оказывалась невкусной, отдавали ее на корм барану-производителю. По окончании церемонии, владелец стада обращался к чабану с пожеланием: «Пусть каждая овца умножится до тысячи, пусть будет много двойняшек» («Birñ müñ bolsun, ekiziñ kör bolsun») (Оразов, 1993: 33).

Заслуживает внимания своеобразный обряд, практикуемый в Мургабском районе. Если получали хороший урожай дынь и арбузов, то хозяин угощал ими людей в честь покровителя земледельцев Баба Дайхана. Необходимо было сорвать для угощения три раза по девять дынь, т. е. 27 плодов и

приглашать односельчан. При этом обычно говорили: «Угощайтесь дынями Баба Дайхана!» («Babadaýhanyñ gawunyny iýmäge gelin how!»).

Похожим представляется еще один обычай, также связанный со двоянной дыней и называемой «Хыдыр гёрен гавун», то есть дыни, сросшиеся по велению святого Хыдыра. Если у кого в бахчевых посевах обнаруживалась двоянная дыня, то хозяин относил ее и еще девять хороших дынь кому-либо из зажиточных односельчан. Тот, кто ее получил, согласно обычаю, должен был ответить также каким-либо даром. Обычаем допускалось, что тот, кто получал двоянную дыню, добавив еще девять дынь, мог отнести другому богатому хозяину, чтобы получить еще больший подарок. При этом тот, кому приносили двоянную дыню, не должен был от нее отказываться. Двоянную дыню подвешивали в доме на самом видном месте (Оразов, 1993: 48). Интересен также обычай, практикуемый поныне в мервском оазисе. Перед тем как разрезать дыню, с ее торцевой части, там, где плодоножка примыкает к плоду, срезается часть кожицы. Эту округлую часть делят на четыре части, произнося следующие слова: «Это доля Хыдыр Ата».

У туркмен существовал оригинальный способ определения сорта стали ножей. Дамаскированные клинки выявляли, разрезая арбузы и дыни. При этом под воздействием сока лезвие ножа темнело и на нем проступали узоры, характерные для дамаскированной стали (Ботяков, Янборисов, 1989: 56).

Заключение

Приведенные выше материалы, свидетельствуют о том, что дыня и арбуз, являются важной и составной частью туркменской кухни. Многовековые традиции выращивания этих бахчевых культур, способствовали образованию у дайхан особых обрядов и практик, которые прочно осели в сознании местного населения и продолжают неразрывно практиковаться до нынешнего времени.

Сведения о дыне и арбузе сохранилось немало в фольклоре туркмен. Согласно поверью, если корка арбуза или дыни является толстой, значит зима будет холодной. Вот одна народная загадка о дыне:

*«Есть у меня одна птица без души;
Голову ей рассеку – без крови;
Крылья у нее узорчатые,
Яиц у нее без числа».*

(Самойлович, 1909: 76).

В тюркских загадках дыню также часто сравнивали с животными:

«Мой серенький козлёнок жиреет на привязи».

(Гаркавец, 2015: 58).

Немало удивлял своей внешней формой и арбуз. Русский советский писатель, поэт и публицист А.П. Платонов (1899-1951), будучи в составе коллективной

писательской поездки по Средней Азии в 1934 году, с интересом отметил в своем дневнике о туркменской дыне: «Как же толстый арбуз может расти на тонкой жилке?» (Платонов, 2000: 25).

Перед тем как разрезать арбуз целиком, из него сперва производится небольшая вырезка – *сюммюль* (*sümmül*), показывающая созрел он или нет. Для правильного определения спелого арбуза или дыни, на помощь могут прийти народные пословицы, которые гласят: «Выбирай дыню ту, что потяжелей, а арбуз, который полегче» (*Gawunuy aguyu, Garpyzuy ýeňili*); или же: «Лучшая дыня та, что вытянута, а лучший арбуз тот, что округлый» (*Gawunuy süýrüsi, garpyzuy irisi*) (Атдаев, 2015).

Литература

1. Абаза К.К. Завоевание Туркестана: рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении. СПб., 1902. 316 с.
2. Абду-с-Саттар казы. Книга рассказов о битвах текинцев. Туркменская историческая поэма XIX века. СПб, 1914. 82 с.
3. Агаджанов С. Некоторые исторические данные о туркменских сортах дынь // Известия АН ТССР. 1955. №3. 80 с.
4. Агехи. Извлечения из «Джами-уль-вакыат-и-султани» // Материалы по истории туркмен и Туркмении, Том II. VII-XV вв. М.-Л., 1938. С. 500-562.
5. Алиханов-Аварский М. Мервский оазис и дороги, ведущие к нему. СПб., 1883. 108 с.
6. Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов). 1873. Степь и оазис. СПб., 1899. 314 с.
7. Арминий Вамбери. Путешествие по Средней Азии. М., 2003. 175 с.
8. Атдаев С. Экономический и культурный подъем Мары в эпоху сельджукидов // Возрождение. 2014. №3. С. 18-21.
9. Атдаев С. Выбирай дыню потяжелей // Нейтральный Туркменистан. 1 августа 2015 г.
10. Бессонов Б.В. Русские переселенцы в Северной Персии. Петроград, 1915. 90 с.
11. Бёрнс А. Путешествие в Бухару. Часть третья. (Из 3-х частей). М., 1849. 628 с.
12. Бланкеннагель - Замечания майора Бланкеннагеля, впоследствии поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793-94 годах. СПб, 1858. 32 с.
13. Бларамберг И.Ф. Журнал экспедиции 1836 г. // ЗИРГО, кн. IV. СПб., 1850. С. 20-26.
14. Большаков О.Г. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.). М., 1971. 134 с.
15. Ботяков Ю.М., Янборисов В.Р. Холодное оружие туркмен // Памятники традиционной бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Сборник Музея Антроп. и Этногр., выпуск 43. Л., 1989. С. 49-60.
16. Быков. Очерк долины Аму-Дарьи. Расспросы Капитана 3-го Западно-Сибирского линейного батальона Быкова // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск IX. СПб., 1884. С. 34-73.
17. Васильев П.С. Ахал-текинский оазис, его прошлое и настоящее. Очерки // Русский вестник, № 5. 1887. С. 391-427.
18. Васильчиков И.С. То, что мне вспомнилось... Воспоминания князя Иллариона Сергеевича Васильчикова. - М., 2002. (Электронный ресурс). URL: <https://rus-turk.livejournal.com/338130.html>. (дата обращения 18.02.2018.)
19. Величко П.Е. Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковской крепости // История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Том VI. Алматы, 2007. С. 179-205.
20. Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1868. 336 с.

21. Гаркавец А.Н. Codex Cumanicus. Алматы, 2015. 1348 с.
22. Гладышев П.И. Заметки об Атеке и Кара-Куме // Изв. Кавказ.отд. РГО. Тифлис, 1884. Т. 8. С. 109-127.
23. Гулибеф де Блоквилл. Четырнадцатимесячный плен у туркменцев // Всемирный путешественник. Том. II. Год 1. Вып. 33. СПб., 1867. С. 35-44.
24. Джумаев О.М., Доленко Г.И. О бахчеводстве на сыпучих песках Кара-Кумов // Известия Туркменского филиала АН СССР. 1951. №3. С.58-62.
25. Динник Н.Я. Каспийское побережье Кавказа и Закаспийская область // Известия Кавказского отдела имп. Русского географического общества. Тифлис, 1907-1908. т. 19. № 4. С. 272-322.
26. Дмитриев-Кавказский Л.Е. По Средней Азии. Записки художника. СПб., 1894. 115 с.
27. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 10: Русская Средняя Азия. СПб.; М. 1885. 448 с.
28. Жуковский В.А. Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва // Материалы по археологии России, издаваемые императорскою археологическою комиссиею. №16. СПб., 1894. 216 с. Захир ад-Дин Бабур. Бабур-наме. Ташкент. 1992. 312 с.
29. Захир ад-Дин Бабур. Бабур-наме. Ташкент. 1992. 312 с.
30. Иванин М.И. Хива и река Аму-Дарья. СПб, 1879. 69 с.
31. Ибн Баттута. Извлечения из «Путешествия» Ибн Баттуты // Средневековые письменные источники о древнем Ургенче. Ашхабад, 2000. С. 38-47.
32. Иверсен В. Отчет о поездке на Московскую политехническую выставку // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1873. Т. 1. Отд. 1. С. 507-525.
33. Истахри. Извлечения из «Китаб месалик ал-мемалик» ал-Истахри. // Материалы по истории туркмен и Туркмении, Том I. VII-XV вв. М.-Л. 1939. С. 167-181.
34. Историко-культурное наследие Туркменистана. Энциклопедический словарь. Стамбул. 2000. 381 с.
35. Казвини. «Нузхат ал-кулуб» // Материалы по истории туркмен и Туркмении, Том I. VII-XV вв. М.-Л. 1939. С. 506-524.
36. Каразин Н.Н. Птичье царство (на реке Аму-Дарье) // Нива. 1881. №1. С. 11-14.
37. Карелин С.Г. Путешествие Г.С. Карелина по Каспийскому морю // Записки императорского русского географического общества. По общей географии. Т. 10. СПб., 1883. 497 с.
38. Квитка А.В. Поездка в Ахал-Теке. 1880-1881 // Русский Вестник, 1883. 165 том. Май. С. 258-292.
39. Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. СПб., 2007. 300 с.
40. Ковалевский Е.П. Странствователь по суше и морям, кн. I и II. СПб., 1843. 184 с.
41. Кунин В.Н. Каракумские записки. М. 1950. 168 с.
42. Логофет Д.Н. По Каспийскому морю и Персидской границе. (Путевые очерки по Средней Азии) // Военный сборник, № 10. 1903. С. 193-228.
43. Ломакин Н.П. Десять лет в Закаспийском крае. 1870-1880. Записки // Военно-исторический вестник. Киев, 1911. № 3-4. С. 61-81.
44. Макдиси. Извлечения из «Ахсан ат-такасим фи-ма'рифат ал-акалим» аль-Макдиси // Материалы по истории туркмен и Туркмении, Том I. VII-XV вв. М.-Л., 1939. С. 184-209.
45. Мерв-наме. («Книга о Мерве»). Ашгабат. 2003. 336 с.
46. Мирзаев Р. Солнце путешествует по свету, чтобы рассеять тени. Москва, 2005. 232 с.
47. Михайлов Н. Голос хивинских пленных // Нива. 1873. № 30. С. 465-470.
48. Муравьев Н. Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819-1820 гг.: в 2-х ч. М., 1822. Часть 1. 94 с.
49. Мурзакметов А.К. Мир растений Центральной Азии в мемуарах Бабура // Интеллектуальное наследие Захириддина Мухаммада Бабура и современность. М., 2020. С. 356-362.
50. Никольский А.М. Летние поездки натуралиста А., 1924. 243 с.
51. Обзор Закаспийской области за 1903 г. Асхабад, 1904 г.
52. Обзор Закаспийской области за 1900 г. Асхабад, 1902 г.
53. Обзор Закаспийской области за 1898 г. Асхабад, 1900 г.
54. Обзор Закаспийской области за 1897 г. Асхабад, 1898 г.
55. Обзор Закаспийской области за 1896 г. Приложение. Участие Закаспийской области на Всероссийской выставке 1896 года в Нижнем-Новгороде. Асхабад, 1898 г. – 1898а.

56. Обзор Закаспийской области за 1890-1896 гг. Асхабад, 1897.
57. Обзор Закаспийской области за 1895 г. Асхабад, 1896 г.
58. Обзор Закаспийской области за 1893 г. Асхабад, 1895 г.
59. Обзор Закаспийской области за 1891 г. Асхабад, 1893.
60. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год. Асхабад. 1892.
61. Огородников П. На пути в Персию и прикаспийские провинции ее. СПб. 1878. 331 с.
62. Одорико Порденоне. О чудесах света // *Die Reise des seligen Odorich von Pordenone nach Indien und China (1314/18-1330)*. Manutius Verlag. Heidelberg. 1987. (Электронный ресурс). URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Odoriko/> (дата обращения: 09.03.2019).
63. Оразов А. Скотоводство у туркмен в XIX – начале XX в. Ашгабат, 1995. 330 с.
64. Оразов А. Традиционные земледельческие и скотоводческие обычаи, обряды и праздники у туркмен // *Этнография Туркменистана*. Ашгабат, 1993. С. 5-51.
65. От Парижа до пределов Индии. Закаспийская железная дорога, русские среднеазиатские владения и краткий очерк Индии. М. 1890. 402 с.
66. Платонов А.П. Записные книжки. М., 2000. 424 с.
67. Поездка Сипехсаяри-Азама в Келат, 1881. // *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии*. Выпуск XIII. СПб, 1884. С. 171-196.
68. Полуостров Мангышлак // *Всемирная иллюстрация*, 1870, Том. IV. № 83. С. 534-535.
69. Присоединение Туркмении к России (Сборник архивных документов). АН ТуркмССР. Ашхабад, 1960. 821 с.
70. Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // *Труды ЮТАКЭ*, т.6. М, 1958. 492 с.
71. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга (Туркестанский край). СПб., 1913. Т.19. 861 с.
72. Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. (до присоединения Туркмении к России). Ашхабад. АН ТССР. 1963. 585 с.
73. Самойлович А.Н. Загадки закаспийских туркмен в русском переводе // *Живая Старина*. Вып. 2-3. 1909. С. 52-83.
74. Середонин С.М. Известия англичан о России XVI в. // *Чтения в императорском обществе истории и древностей российских*, Книга 4. 1884. С. 30-36.
75. Стебницкий И. Заметки о Туркмении // *Зап. Кавказ. отд. РГО*. Тифлис, 1871. Кн. 8. С. 1-111.
76. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., 1948. 328 с.
77. Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-теке. СПб., 1881. 176 с.
78. Туркмены иомудского племени // *Военный сборник*. 1872. Т. 83, № 1. С. 65-88.
79. Усманова З.И. Эрк-кала (по материалам ЮТАКЭ 1955-1959 гг.) // *Труды ЮТАКЭ*, т.12. Ашхабад, 1963. С. 20-94.
80. Хабалов. Записка к маршрутной съемке между Каахка и плотиною Тезебент, Серахсом и Муссын-Абадом. 6-го Закаспийского Стрелкового батальона Прапорщика Хабалова. Сентябрь 1882 года // *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии*. Выпуск VI. СПб, 1883. С. 201-214.
81. Хафиз-и-Абру. Извлечения из географического сочинения Хафиз-и-Абру // *Материалы по истории туркмен и Туркмении*, Том I. VII-XV вв. М.-Л., 1939. С. 524-529.
82. ЦГАТ–Центральный Государственный Архив Туркменистана. Ф. 97. Оп. 1. Д. 69. Л. 68 об.
83. ЦГАТ–Центральный Государственный Архив Туркменистана. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3018. Л. 18-21.
84. Эварницкий Д.И. Путеводитель по Средней Азии от Баку до Ташкента в археологическом и историческом отношениях. Ташкент, 1893. 203 с.
85. Якут. Извлечения из «Китаб Му'джам ал-Булдан» Якута // *Материалы по истории туркмен и Туркмении*, Том I. VII-XV вв. М.-Л., 1939. С.409-438.
86. Donovan. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the 'Daily news'. Vol. I. G. P. Putnam's Sons, New York. 1883. 502 p.
87. Donovan. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the 'Daily news'. Vol. II. G. P. Putnam's Sons, New York. 1883. 500 p.

References

1. Abaza K.K. Zavoevanie Turkestana: rasskazy iz voennoi istorii, ocherki prirody, byta i nrayov tuzemcev v obschedostupnom izlozhenii. SPb., 1902. 316 s.
2. Abdu-s-Sattar kazy. Kniga rasskazov o bitvah tekincev. Turkmenskaya istoricheskaya poema XIX veka. SPb, 1914. 82 c.
3. Agadjanov S. Nekotorye istoricheskie dannye o turkmenskikh sortah dyn' // Izvestiya AN TSSR. 1955. №3. 80 s.
4. Agehi. Izvlecheniya iz «Djami-ul'-vakyat-i-sultani» // Materialy po istorii turkmen i Turkmenii, Tom II. VII-XV vv. M.-L., 1938. S. 500-562.
5. Alihanov-Avarskii M. Mervskii oazis i dorogi, vedushchie k nemu. SPb., 1883. 108 s.
6. Alihanov-Avarskii M. Pohod v Hivu (kavkazskikh otryadov). 1873. Step' i oazis. SPb., 1899. 314 s.
7. Arminii Vamberi. Puteshestvie po Srednei Azii. M., 2003. 175 s.
8. Atdaev S. Ekonomicheskii i kul'turnyi pod'em Mary v epohu sel'djukidov // Vozrozhdenie. 2014. №3. S. 18-21.
9. Atdaev S. Vybirai dynyu potyajelei // Neitral'nyi Turkmenistan. 1 avgusta 2015 g.
10. Bessonov B.V. Russkie pereselency v Severnoi Persii. Petrograd, 1915. 90 s.
11. Byorns A. Puteshestvie v Buharu. CHast' tret'ya. (Iz 3-h chastei). M., 1849. 628 s.
12. Blankennagel' - Zamechaniya maiora Blankennagelya, vposledstvie poezdki ego iz Orenburga v Hivu v 1793-94 godah. SPb, 1858. 32 s.
13. Blaramberg I.F. Jurnal ekspeditsii 1836 g. // ZIRGO, kn. IV. SPb., 1850. S. 20-26.
14. Bol'shakov O.G. Puteshestvie Abu Hamida al-Garnati v Vostochnuyu i Central'nuyu Evropu (1131-1153 gg.). M., 1971. 134 s.
15. Botyakov YU.M., YAnborisov V.R. Holodnoe orujie turkmen // Pamyatniki tradicionno-bytovoi kul'tury narodov Srednei Azii, Kazahstana i Kavkaza. Sbornik Muzeya Antrop. i Etnogr., vypusk 43. L., 1989. S. 49-60.
16. Bykov. Ocherk doliny Amu-Dar'i. Rassprosy Kapitana 3-go Zapadno-Sibirskogo lineinogo batal'ona Bykova // Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vypusk IX. SPb., 1884. S. 34-73.
17. Vasil'ev P.S. Ahal-tekinskii oazis, ego proshloe i nastoyashee. Ocherki // Russkii vestnik, № 5. 1887. S. 391-427.
18. Vasil'chikov I.S. To, chto mne vspomnilos'... Vospominaniya knyazya Illariona Sergeevicha Vasil'chikova. - M., 2002. (Elektronnyi resurs). URL: <https://rus-turk.livejournal.com/338130.html>. (data obrascheniya 18.02.2018.)
19. Velichko P.E. Opisanie Hivinskogo hanstva i dorogi tuda iz Saraichikovskoi kreposti // Istoriya Kazahstana v russkikh istochnikakh XVI-XX vekov. Tom VI. Almaty, 2007. S. 179-205.
20. Galkin M.N. Etnograficheskie i istoricheskie materialy po Srednei Azii i Orenburgskomu krayu. SPb., 1868. 336 s.
21. Garkavec A.N. Codex Cumanicus. Almaty, 2015. 1348 s.
22. Gladyshev P.I. Zametki ob Ateke i Kara-Kume // Izv. Kavkaz. otd. RGO. Tiflis, 1884. T. 8. S. 109-127.
23. Gulibef de Blokvil'. CHetyrnadcatimesyachnyi plen u turkmencev // Vsemirnyi puteshestvennik. Tom. II. God 1. Vyp. 33. SPb., 1867. S. 35-44.
24. Djumaev O.M., Dolenko G.I. O bahchevodstve na sypuchih peskah Kara-Kumov // Izvestiya Turkmenskogo filiala AN SSSR. 1951. №3. S.58-62.
25. Dinnik N.YA. Kaspiiskoe poberej'e Kavkaza i Zakaspiiskaya oblast' // Izvestiya Kavkazskogo otdela imp. Russkogo geograficheskogo obschestva. Tiflis, 1907-1908. t. 19. № 4. S. 272-322.
26. Dmitriev-Kavkazskii L.E. Po Srednei Azii. Zapiski hudojnika. SPb., 1894. 115 c.
27. Jivopisnaya Rossiya. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii. T. 10: Russkaya Srednyaya Aziya. SPb.; M. 1885. 448 s.
28. Jukovskii V.A. Drevnosti Zakaspiiskogo kraja. Razvaliny starogo Merva // Materialy po arheologii Rossii, izdavaemye imperatorskoyu arheologicheskoyu komissieyu. №16. SPb., 1894. 216 s. Zahir ad-Din Babur. Babur-name. Tashkent. 1992. 312 s.
29. Zahir ad-Din Babur. Babur-name. Tashkent. 1992. 312 s.
30. Ivanin M.I. Hiva i reka Amu-Dar'ya. SPb, 1879. 69 s.
31. Ibn Battuta. Izvlecheniya iz «Puteshestviya» Ibn Battuty // Srednevekovye pis'mennye istochniki o drevnem Urgenche. Ashhabad, 2000. S. 38-47.
32. Iversen V. Otchet o poezdke na Moskovskuyu politehnicheskuyu vystavku // Trudy Imperatorskogo Vol'nogo ekonomicheskogo obschestva. 1873. T. 1. Otd. 1. S. 507-525.

33. Istahri. Izvlecheniya iz «Kitab mesalik al-memalik» al-Istahri. // Materialy po istorii turkmen i Turkmenii, Tom I. VII-XV vv. M.-L. 1939. S. 167-181.
34. Istoriko-kul'turnoe nasledie Turkmenistana. Enciklopedicheskii slovar'. Stambul. 2000. 381 s.
35. Kazvini. «Nuzhat al-kulub» // Materialy po istorii turkmen i Turkmenii, Tom I. VII-XV vv. M.-L. 1939. S. 506-524.
36. Karazin N.N. Ptich'e carstvo (na reke Amu-Dar'e) // Niva. 1881. №1. S. 11-14.
37. Karelin S.G. Puteshestvie G.S. Karelina po Kaspiiskomu moryu // Zapiski imperatorskogo russkogo geograficheskogo obschestva. Po obschei geografii. T. 10. SPb., 1883. 497 s.
38. Kvitka A.V. Poezdka v Ahal-Teke. 1880-1881 // Russkii Vestnik, 1883. 165 tom. Mai. S. 258-292.
39. Kniga moego deda Korkuta. Oguzskii geroicheskii epos. SPb., 2007. 300 s.
40. Kovalevskii E.P. Stranstvovatel' po sushe i moryam, kn. I i II. SPb., 1843. 184 s.
41. Kunin V.N. Karakumskie zapiski. M. 1950. 168 s.
42. Logofet D.N. Po Kaspiiskomu moryu i Persidskoi granice. (Putevye ocherki po Srednei Azii) // Voennyi sbornik, № 10. 1903. S. 193-228.
43. Lomakin N.P. Desyat' let v Zakaspiiskom krae. 1870-1880. Zapiski // Voенно-istoricheskii vestnik. Kiev, 1911. № 3-4. S. 61-81.
44. Makdisi. Izvlecheniya iz «Ahsan at-takasim fi-ma'rifat al-akalim» al'-Makdisi // Materialy po istorii turkmen i Turkmenii, Tom I. VII-XV vv. M.-L., 1939. S. 184-209.
45. Merv-name. («Kniga o Merve»). Ashgabat. 2003. 336 s.
46. Mirzaev R. Solnce puteshestvuet po svetu, chtoby rasseyat' teni. Moskva, 2005. 232 s.
47. Mihailov N. Golos hivinskih plennykh // Niva. 1873. № 30. S. 465-470.
48. Murav'ev N. N. Puteshestvie v Turkmeniyu i Hivu v 1819-1820 gg.: v 2-h ch. M., 1822. CHast' 1. 94 s.
49. Murzakmetov A.K. Mir rastenii Central'noi Azii v memuarah Babura // Intellektual'noe nasledie Zahiriddina Muhammada Babura i sovremennost'. M., 2020. S. 356-362.
50. Nikol'skii A.M. Letnie poezdki naturalista L., 1924. 243 s.
51. Obzor Zakaspiiskoi oblasti za 1903 g. Ashabad, 1904 g.
52. Obzor Zakaspiiskoi oblasti za 1900 g. Ashabad, 1902 g.
53. Obzor Zakaspiiskoi oblasti za 1898 g. Ashabad, 1900 g.
54. Obzor Zakaspiiskoi oblasti za 1897 g. Ashabad, 1898 g.
55. Obzor Zakaspiiskoi oblasti za 1896 g. Prilojenie. Uchastie Zakaspiiskoi oblasti na Vserossiiskoi vystavke 1896 goda v Nijnem-Novgorode. Ashabad, 1898 g. – 1898a.
56. Obzor Zakaspiiskoi oblasti za 1890-1896 gg. Ashabad, 1897.
57. Obzor Zakaspiiskoi oblasti za 1895 g. Ashabad, 1896 g.
58. Obzor Zakaspiiskoi oblasti za 1893 g. Ashabad, 1895 g.
59. Obzor Zakaspiiskoi oblasti za 1891 g. Ashabad, 1893.
60. Obzor Zakaspiiskoi oblasti s 1882 po 1890 god. Ashabad. 1892.
61. Ogorodnikov P. Na puti v Persiyu i prikaspiiskie provincii ee. SPb. 1878. 331 s.
62. Odoriko Pordenone. O chudesah sveta // Die Reise des seligen Odorich von Pordenone nach Indien und China (1314/18-1330). Manutius Verlag. Heidelberg. 1987. (Elektronnyi resurs). URL: [http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Odoriko/\(data obrascheniya: 09.03.2019\).](http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Odoriko/(data obrascheniya: 09.03.2019).)
63. Orazov A. Skotovodstvo u turkmen v XIX – nachale XX v. Ashgabat, 1995. 330 s.
64. Orazov A. Tradicionnye zemledel'cheskie i skotovodcheskie obychai, obryady i prazdniki u turkmen // Etnografiya Turkmenistana. Ashgabat, 1993. S. 5-51.
65. Ot Parija do predelov Indii. Zakaspiiskaya jelezhnaya doroga, russkie sredneaziatskie vladeniya i kratkii ocherk Indii. M. 1890. 402 s.
66. Platonov A.P. Zapisnye knijki. M., 2000. 424 s.
67. Poezdka Sipehsalyari-Azama v Kelat, 1881. // Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vypusk XIII. SPb, 1884. S. 171-196.
68. Poluostrov Mangyshlak // Vsemirnaya illyustraciya, 1870, Tom. IV. № 83. S. 534-535.
69. Prisoedinenie Turkmenii k Rossii (Sbornik arhivnykh dokumentov). AN TurkmSSR. Ashgabat, 1960. 821 s.
70. Pugachenkova G.A. Puti razvitiya arhitektury YUjnogo Turkmenistana pory rabovladeniya i feodalizma // Trudy YUTAKE, t.6. M, 1958. 492 s.
71. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. Nastol'naya i dorojnaya kniga (Turkestanskii krai). SPb., 1913. T.19. 861 s.

72. Russko-turkmenskije otnosheniya v XVIII-XIX vv. (do prisoedineniya Turkmenii k Rossii). Ashhabad. AN TSSR. 1963. 585 s.

73. Samoilovich A.N. Zagadki zakaspiiskih turkmenov v russkom perevode // Jivaya Starina. Vyp. 2-3. 1909. S. 52-83.

74. Seregonin S.M. Izvestiya anglichan o Rossii HVI v. // CHteniya v imperatorskom obschestve istorii i drevnostei rossiiskih, Kniga 4. 1884. S. 30-36.

75. Stebnickii I. Zametki o Turkmenii // Zap. Kavkaz. otd. RGO. Tiflis, 1871. Kn. 8. S. 1-111.

76. Tolstov S.P. Po sledam drevnehorezmiiskoi civilizatsii. M.-L., 1948. 328 s.

77. Tugan-Mirza-Baranovskii V.A. Russkie v Ahal-teke. SPb., 1881. 176 s.

78. Turkmeny iomudskogo plemeni // Voennyy sbornik. 1872. T. 83, № 1. S. 65-88.

79. Usmanova Z.I. Erk-kala (po materialam YUTAKE 1955-1959 gg.) // Trudy YUTAKE, t.12. Ashhabad, 1963. S. 20-94.

80. Habalov. Zapiska k marshrutnoi s'emke mejdu Kaahka i plotinoyu Tezebent, Serahsom i Mussyn-Abadom. 6-go Zakaspiiskogo Strelkovogo batal'ona Praporschika Habalova. Sentyabr' 1882 goda // Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vypusk VI. SPb, 1883. S. 201-214.

81. Hafiz-i-Abru. Izvlecheniya iz geograficheskogo sochineniya Hafiz-i-Abru // Materialy po istorii turkmen i Turkmenii, Tom I. VII-XV vv. M.-L., 1939. S. 524-529.

82. CGAT – Central'nyi Gosudarstvennyi Arhiv Turkmenistana. F. 97. Op. 1. D. 69. L. 68 ob.

83. CGAT – Central'nyi Gosudarstvennyi Arhiv Turkmenistana. F. 1. Op. 2. D. 3018. L. 18-21.

84. Evarnickii D.I. Putevoditel' po Srednei Azii ot Baku do Tashkenta v arheologicheskom i istoricheskom otnosheniyah. Tashkent, 1893. 203 s.

85. YAkut. Izvlecheniya iz «Kitab Mu'djam al-Buldan» YAkuta // Materialy po istorii turkmen i Turkmenii, Tom I. VII-XV vv. M.-L., 1939. S.409-438.

86. Donovan. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the 'Daily news'. Vol. I. G. P. Putnam's Sons, New York. 1883. 502 p.

87. Donovan. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the 'Daily news'. Vol. II. G. P. Putnam's Sons, New York. 1883. 500 p.

С. Дж. АТДАЕВ

АНТ тарих және археология институты

Ашхабад, Түрікменстан

e-mail: serdar63atdayev@gmail.com

ТҮРІКМЕН ҚАУЫНЫ МЕН ҚАРБЫЗЫ ТУРАЛЫ ТАРИХИ ДЕРЕКТЕР

Қауын мен қарбыз түрікмен тағамдарының маңызды рационын құрайды. Орта ғасырлардағы тарихи деректер мен саяхатшылардың жазбалары бұл қауындардың жергілікті базарлардың маңызды тауарлары болғанын және алыс шығыс елдеріне экспортталғанын көрсетеді. Қауын мен қарбыз Түрікменстанның барлық дерлік аймақтарында өсірілді: тау бөктеріндегі жазықтарда, өзендер бойындағы құнарлы жерлерде, сондай-ақ жағалаудағы теңіз жолағында және тіпті сусыз шөлде. Қарбыз бен қауыннан арнайы тағам – «сек», сондай-ақ шырын – «тошап» дайындалды. Қауыннан «бекмес» тағамы дайындалды. Қауын тұқымдары ірімшік өндірісінде «пейнир» – ашытқы ретінде қолданылды. Қауын көптеген ауруларға қарсы дәрі ретінде де пайдаланылады.

Көптеген әдет-ғұрыптар бақша дақылдарымен байланысты. Егер олар қауын мен қарбыздан жақсы өнім алса, онда иесі оларды фермерлердің меценаты Баба Дайханның құрметіне адамдарға берді. «Гошагавун» қосарланған қауынымен байланысты әдет-ғұрып та қызықты, ол әулие Хыдырдың бұйрығымен өскен деп саналады. Осы бақша дақылдарын өсірудің көпғасырлық дәстүрлері жергілікті халықтың санасында берік орныққан және осы уақытқа дейін үздіксіз тәжірибені жалғастырып келе жатқан ерекше әдет-ғұрыптар мен салт-сананың қалыптасуына мықты ықпал етті.

Түйін сөздер: қауын, қарбыз, тарихи деректер, сауда, егу, сорттар, кептіру, емдеу, рәсімдер.

S. J. ATDAEV

Institute of History and Archeology of ANT

Ashgabat, Turkmenistan

e-mail: serdar63atdayev@gmail.com

HISTORICAL INFORMATION ABOUT TURKMEN MELON AND WATERMELON

Melon and watermelon make up an important diet in Turkmen cuisine. Historical sources of the Middle Ages and notes of travelers testify that these melons were an important commodity of local markets and were exported to distant eastern countries. Melons and watermelons were grown in almost all regions of Turkmenistan: in the foothill plains, on fertile lands along the rivers, as well as in the coastal strip and even in the waterless desert. A special dish was prepared from watermelon and melon - 'sok', as well as juice 'toshap'. Melon was used to cook thick molasses - 'bekmes'. Melon seeds were used as a starter in the production of feta cheese - 'peynir'. Melon has also been used as a remedy for many ailments.

Many customs are associated with melons and gourds. If they received a good harvest of melons and watermelons, then the owner treated them to people in honor of the patron saint of farmers Baba Dayhan. An interesting custom is associated with a double melon 'goshagavun', which is believed to have grown together at the behest of Saint Khidir. The centuries-old traditions of growing these melons and gourds contributed to the formation of special rituals and practices among farmers, which have firmly settled in the minds of the local population and continue to be inextricably practiced to this day.

Key words: *melon, watermelon, historical sources, trade, grafting, varieties, drying, treatment, ceremonies.*